

КАСПИЙСКАЯ КОРОБОЧКА

ТАГИ ТАГИЕВ
Собственный корреспондент в Азербайджане

Каспийские добытчики газа заговорили о серьезных дополнениях к традиционным экспортным маршрутам. Азербайджан, оценивший свои газовые ресурсы в 5 трлн м³ и экспортирующий с 2007 года свой газ в Грузию и Турцию, ведет переговоры с Россией, и, если они завершатся успешно, намерен уже в 2010 году к западному газовому вектору добавить северный. Туркменистан, транспортирующий свыше 90% своего экспортного газа через территорию России, проявил большой интерес к газопроводу Nabucco, строительство которого лоббируют Евросоюз и США. Для лоббистов и участников этого газопроводного проекта туркменский газ, запасы которого оцениваются в 25 трлн м³, — это фактическое решение сырьевой проблемы Nabucco. Однако газовый оптимизм Nabucco, высказанный участниками энергетических саммитов в Ашхабаде (23–24 апреля) и в Софии (24–25 апреля), плохо стыкуется с транспортными и энергетическими перспективами региона.

У газопровода Nabucco, наконец, появились финансовые и сырьевые перспективы. В Софии участники энергетического саммита «Природный газ для Европы. Безопасность и партнерство» поддержали реализацию транспортных проектов, предусматривающих поставки нефти и газа в Европу и призванных гарантировать энергобезопасность 27 стран-участниц.

Но не стоит обманываться, поддержали, прежде всего, реализацию проекта Nabucco, которому председатель Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу пообещал от лица ЕС 4 млрд евро. «Европе нужен стабильный поставщик газа, поэтому мы отдаем предпоч-

тение проекту Nabucco», — заявил глава Еврокомиссии.

Nabucco и его транскаспийская брешь

Решение по финансированию Nabucco, как заявил в Софии глава Nabucco Gas Pipeline International Рейнхард Митшек, должно быть зафиксировано в юридически безупречном документе в 2010 году. По предварительным оценкам, стоимость Nabucco определена в 7,9 млрд евро. Поэтому министр энергетики и экономики Болгарии Петар Димитров призвал европейские страны добавить к обещанным 4 млрд евро недостающие средства. То есть че-

рез год финансовый вопрос Nabucco, может быть, и будет закрыт.

Решить проблему с газом для Nabucco (до 31 млрд м³ в год) США и ЕС попробовали в Ашхабаде на международной конференции «Надежный и стабильный транзит энергоносителей, его роль в обеспечении устойчивого развития международного сотрудничества». И вроде бы даже решили.

Во всяком случае, президент Г.Бердымухамедов заявил о том, что Туркменистану в условиях постоянно растущего мирового спроса на энергоресурсы необходимо создать новую систему отношений с Европой. У Ашхабада же вся многовекторность сводится пока к идущим в Россию магистралям САЦ (мощ-

ность до 60 млрд м³ газа в год, а в перспективе, после строительства Прикаспийского газопровода, до 80 млрд м³ газа в год) и газопроводу в Иран (до 7 млрд м³ в год).

И для Туркменистана, вышедшего в 2008 году на рубежи добычи газа в объеме 75 млрд м³ в год, из которых около 50 млрд м³ должны уходить в Россию, этих экспортных трубопроводных мощностей пока должно хватать. Но 9 апреля 2009 года на газопроводе САЦ-4 в результате резкого снижения ОАО «Газпром» отбора туркменского газа произошла авария, и поставки газа Туркменистана в Россию были приостановлены. Временно, конечно, но часть своих газовых скважин Туркменистану пришлось заглушить.

Так что интересы Европы, которой нужен газ для Nabucco, и Туркменистана, замкнутого пока на САЦ и, судя по заявлениям официального Ашхабада, тяготящегося трубопроводной зависимостью от России, совпали в нужное время и в нужном каспийском месте.

Весьма своевременным оказался и подписанный накануне конференции в Ашхабаде меморандум о долгосрочном сотрудничестве между правительством Туркменистана и немецким концерном RWE AG — участником проекта Nabucco.

То есть все вроде бы у ЕС (деньги) и Туркменистана (газ) для начала в 2011 году и завершения в 2014 году проекта Nabucco имеется. Даже Азербайджан и Грузия заявили о своей готовности стать транзитными территориями, по которым туркменский газ пойдет сначала в Турцию, затем в Грецию и другие страны Южной Европы.

Есть, правда, на пути этих планов ЕС, США и Туркменистана два барьера.

Первый барьер — это Турция, которая хотела бы получать за транзит туркменского или любого другого газа через свою территорию 15% от объемов прокачки. Однако если 15% получит Турция, аппетиты у Азербайджана и Грузии, надо полагать, окажутся не меньшими. Согласятся ли на такой «тариф» Туркменистан,

участники Nabucco и покупатели туркменского газа в Европе?

Второй барьер — это Каспий. И дело здесь даже не в затратах на строительство подводной трубы, а в правовой специфике моря, чей юридический статус до сих пор не определен. Иран, например, регулярно заявляет о том, что он против строительства транскасписких трубопроводов, угрожающих экологии моря. Конечно, страны, заинтересованные в строительстве транскасписких трубопроводов, с не меньшей регулярностью заявляют, что никаких угроз экосистеме моря подводные трубопроводы не несут.

Например, 27 апреля в Баку министр промышленности и энергетики Азербайджана Натик Алиев заявил, что наиболее эффективным способом доставки природного газа с восточного берега Каспия на западный являются газопроводы. «Что касается заявлений об угрозе окружающей среде, исходящей от подводных трубопроводов, то они безосновательны», — решительно заявил министр.

Сказано сильно и державно, да вот только на Каспии все проекты получались не тогда, когда «за» были все их участники (местные и зарубежные), а когда не было ни одного каспийского голоса против. Ведь стоило только Ирану в 2001 году сказать «нет» проектам Азербайджана на Южном Каспии, как они тут же были остановлены. И это исторический факт. Так что пока нет статуса Каспия, все «за» в пользу строительства транскаспиского газопровода вряд ли перевесит один «экологический аргумент».

Поэтому газ Туркменистана окажется в Nabucco не тогда, когда этого захотят США и ЕС, а когда Россия и Иран не будут против. Отдают ли себе в этом отчет ЕС и США? Вероятно. И не поэтому ли новый спецпредставитель президента США по энергетическим вопросам в Евразии Ричард Морнингстар заявил в Софии, что Вашингтон допускает вероятность того, что ресурсной базой для Nabucco может стать Иран?

Допуск Ирана, обладающего запасами газа в объеме свыше 30 трлн м³, в «семью» Nabucco способен надолго решить сырь-

евой вопрос проекта. А также вопрос транспортировки туркменского газа по трубопроводу. Но, конечно, не по транскаспискому, а по трансиранскому.

Финансовую проблему Nabucco, похоже, закрыли. Ж.М.Баррозу от лица ЕС пообещал проекту 4 млрд евро

За такое благоденствие Тегеран, правда, потребует отмены экономических санкций и «входной билет в клуб ядерных держав». Торги с Тегераном, если они состоятся, вряд ли будут скоротечными. Поэтому и газа Ирана, и газа Туркменистана Nabucco еще ждать и ждать. А потом еще, в случае достижения компромиссов, новые трубопроводы строить и строить...

Решить проблему с газом США и ЕС попробовали в Ашхабаде. И вроде бы даже решили...

В общем, пока что-нибудь построят, пройдут годы. А до этого у газа Туркменистана один экспортный «свет в окошке» — САЦ. Единственная реальная угроза САЦ — это конкурент в лице газопровода Туркменистан–Китай, первую очередь которого планируется ввести в эксплуатацию к концу 2009 года. А когда Туркменистан–Китай выйдет на заявленную мощность, для удовлетворения его аппетитов потребуется 40 млрд м³ природного газа в год.

На пути два барьера. Слишком высокие требования Турции и статус Каспия

Чтобы удовлетворить их, а также аппетиты САЦ и Прикаспийского, потребуется уже более 120 млрд м³ газа стран Центральной Азии в год. Так что Nabucco с его претензиями на 31 млрд м³ газа в год на Каспии будет явно третьим лишним. С позиции России и Китая, конечно.

Северный реверс Азербайджана

Азербайджан, учитывая барьер Каспия на пути туркменского

газа на запад, был интересен участникам газопроводов Nabucco и «Белый поток» (еще 22—32 млрд м³ газа в год), который Киев мечтает протянуть по дну Черного моря из Грузии в Украину, как газовый поставщик первого этапа.

Допуск Ирана в «семью» Nabucco способен окончательно решить сырьевой вопрос. Но, конечно, не по транскаспийскому, а по трансиранскому маршруту

Для Nabucco на старте этого проекта ЕС хотел бы получать в Азербайджане до 8 млрд м³ газа в год. И для «Белого потока» (согласно киевской мифологии, начало строительства — в 2012 году, завершение — в 2015 году) Киев и Со. тоже хотели бы до 8 млрд м³ азербайджанского газа в год. Причем и для Nabucco, и для «Белого потока» газ должен был доставляться по уже построенному Южно-Кавказскому трубопроводу.

Для Nabucco на старте этого проекта ЕС хотел бы получать в Азербайджане до 8 млрд м³ газа в год, однако пока Баку предпочел «Газпром»

Пропускную способность 42-дюймовой трубопроводной магистрали ЮКТ действительно можно увеличить с нынешних 7,7 млрд м³ до 20 млрд м³ газа в год, подняв мощность компрессорной станции в Сангачалах. Вопрос в другом: что Азербайджан может прокачать по ЮКТ для Nabucco и «Белого потока»?

В Москве 17 апреля президент Азербайджана Ильхам Алиев сделал ряд важных заявлений, касающихся запасов азербайджан-

Без Стадии-2 Шах-Дениза Баку может предложить Москве не более 5 млрд м³

ского газа, а также объемов его добычи в рамках Стадии-2 газоконденсатного проекта Шах-Дениз. Извлекаемые запасы газа в Азербайджане президент оценил в 2 трлн м³, а перспективные — в 5 трлн м³. Максимальные же объемы добычи в рамках Стадии-2,

как заявил президент Азербайджана, могут составить 12—14 млрд м³ в год.

Кроме того, в Баку заявляют, что в 2009 году добыча газа на предприятиях ГНКАР достигнет 8 млрд м³ в год, а Стадия-1 Шах-Дениза в этом году выйдет на свой проектный максимум в 8,6 млрд м³ в год. На блоке АЧГ добывается попутный нефтяной газ, часть которого (до 2,5 млрд м³ в год) передается ГНКАР.

И если считать объемы добычи газа в Азербайджане с учетом этих максимальных показателей, то в год республика может добывать свыше 33 млрд м³ газа. При внутренних потребностях Азербайджана 11—12 млрд м³ газа в год республика сможет при таком газовом балансе экспортировать 21—22 млрд м³ в год. Если из этих объемов вычесть контрактные поставки в Грузию (свыше 1 млрд м³ в год) и Турцию (до 6,6 млрд м³ в год), для других экспортных трубопроводов останется 13,4—14,4 млрд м³ газа в год. Для первых стадий Nabucco и «Белого потока» вполне достаточно.

Однако Азербайджан предпочел вести газовые переговоры с Россией, а не с участниками Nabucco и «Белого потока». Почему?

С Nabucco причина понятна: 15% за транзит, на которых настаивает Анкара, в Баку посчитали чрезмерной платой за высокую честь газового выхода на европейский рынок.

С «Белым потоком» тоже все ясно: кроме киевской мифологии, этот проект ничем иным похвастаться не может (нет денег, нет газа, в наличии только заклинивания о вкладе в энергетическую безопасность Европы).

И с Россией тоже все понятно: есть газопровод Моздок—Кази-Магомед, по которому уже сейчас можно качать до 5 млрд м³ азербайджанского газа в год, и нет транзитных территорий, претендующих на 15% прокачиваемого газа. Единственное, чего пока нет, — так это экспортного газа и коммерческих условий его купли-продажи.

По выработке коммерческих условий купли-продажи «Газпром» и ГНКАР переговоры ве-

дут, и, как заявили 17 апреля в Москве президенты России и Азербайджана, переговоры эти идут успешно.

Сложнее с газом. В 2009 году в Азербайджане планируется добыть более 19 млрд м³ товарного газа. За первый квартал объемы добычи составили 4,7 млрд м³ газа, так что есть все основания для выхода по итогам года на плановый уровень добычи. Но весь этот газ пойдет на обеспечение внутренних потребностей Азербайджана и на поставки в Грузию и Турцию.

Что же Азербайджан сможет предложить России в 2010 году, если переговоры «Газпрома» и ГНКАР завершатся так же, как они идут, то есть успешно? Пока лишь символические 0,3—0,5 млрд м³. Ну, если очень постараться, символ можно вытянуть до 1 млрд м³.

А что же Стадия-2 Шах-Дениза? По мнению президента компании StatoilHydro-Azerbaijan (коммерческий оператор Шах-Дениза) Кристиана Хаускена, первые коммерческие поставки газа Стадии-2 начнутся не ранее 2016 года. Связано это не только с отсутствием (пока) соглашения о купле-продаже газа Стадии-2, но и с высокими затратами на этот проект, оцененными министром Н.Алиевым в \$16—20 млрд.

Средства, учитывая мировой экономический кризис, снижение глобального энергопотребления и невысокие цены на нефть и газ, чрезмерные. Тем более что Стадия-1 обошлась инвесторам в \$3,2 млрд, а ЮКТ — в \$1 млрд.

Стадия-2 будет трудна и технически — глубина моря, на которой предстоит вести работы в рамках этого проекта, заметно превысит глубину Стадии-1.

Хотя, как заявил в Москве И.Алиев, республика может отказаться от газлифтной добычи нефти, а высвобожденный таким образом газ направить на экспорт. Это даст возможность и без Стадии-2 Шах-Дениза прокачивать в Россию те самые 5 млрд м³ газа в год, которые способен без существенных затрат осилить газопровод Моздок—Кази-Магомед.